

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не многие современные авторы, занимающиеся теоретическими исследованиями в области функционирования банковских систем, коммерческих банков особенно в той её части, которая касается вопросов цен и ценообразования, могут сказать, что им удалось проникнуть в совершенно новую, ранее не изученную предметную область. Именно так следует классифицировать научные результаты, полученные Ю. Гойденко и Ю. Рожковым, и изложенные в монографии **«Жизнеспособность коммерческого банка: ценовые аспекты»**.

Надо отдать должное научной смелости дальневосточных учёных, рискнувших в границах, безусловно, плодотворной темы ценообразования в коммерческих банках, выдвинуть, обосновать и развить достойную девиантной науки «еретическую» гипотезу о лавинообразном росте условий, способствующих разрушению банковских систем.

Избрав для своего исследования объекты, по различным причинам находящиеся на обочине господствующих научных направлений, учёные обратились, во-первых, к абсолютно неразработанной, образно говоря, свежей теме — выживание банковских структур в рынке; во-вторых, к вопросам научного прогнозирования, представив оригинальное видение перспектив эффективной «борьбы» за сохранение банковского «генофонда».

Не будет лишним, если мы ещё раз подчеркнём: эти вопросы, пока, не нашли никакого отражения в теории банковского дела; и в щедром потоке новейшей литературы по проблемам экономической теории нет и намёка на то, что научная и деловая общественность

разворачивают по этому поводу какую-либо дискуссию. Как следствие, в подавляющем большинстве современных академических курсов по вопросам банковского дела, к большому сожалению, превалирует не теория, а эмпирическое описание.

Справедливости ради следует сказать, что отдельные ростки идей, подобных тем, что представлены в монографии Ю. Гойденко и Ю. Рожкова, иногда всё же появляются на скудной поверхности, составленной из альтернативных гипотез, прогнозов и предвидения в отношении будущего банковских систем. Но говорить об этом явлении как об устоявшейся тенденции, захватившей значительную массу учёных умов и банкиров-практиков, конечно же, нельзя.

В работе совершенно справедливо подмечено, что теория банковского дела плетётся в хвосте технологической практики. Многие приёмы, хорошо известные сегодня каждому банкиру, да что там банкиру — студенту, сначала были многократно апробированы на «стендовых площадках» — в ходе повседневного функционирования коммерческих банков, — а уже затем были изучены и описаны теоретиками. Вспомним, хотя бы первые «опыты» современных коммерческих банков начала 90-х! Существовала ли к тому времени адаптированная к российским условиям теория банковского дела?

Казалось бы, эволюционный метод «проб и ошибок», подтверждённый даже Природой, не несёт с собой слишком большого вреда. Ведь известно, что сначала возникла паровая машина, а затем — термодинамика; сначала взлетел самолёт, и лишь после появилась теория воздухоплавания; сначала строили мосты, и только после этого научились рассчитывать их конструкцию. Между тем, эмпирические

технологии далеко не всегда приносят только желаемые плоды. Доказано, — тут вновь стоит обратиться к анализу истории развития современной отечественной банковской системы — технологическая эмпирика нередко заводит в тупик, из которого не бывает выхода. Для многих российских банков, работавших «на ощупь», таким тупиком стали события августа 1998 г.

Как отметил в «Сумме технологии» С. Лем, характеризуя исследовательскую деятельность человека, использующего метод «проб и ошибок», *«это — расточительный метод; он почти столь же расточителен, как и деятельность биоэволюции, эмпирические приёмы которой, отнимавшие миллионы лет, поглощали гекатомбы жертв»*.

На этом фоне теоретизирование авторов монографии с широким применением специфических методов: обобщения опытных данных; абстрагирования; введения различных идеализированных конструкций; математизации воспринимается как акт научного исследования, направленного на приращение объективно истинного и логически обоснованного знания.

В период расцвета банковского дела в стране и за рубежом тема разрушения и гибели банковских систем едва ли способна тут же вызвать понимание и научный интерес у читателя. Слишком уж сильна историческая вера в мощь и несокрушимость банковских структур.

Между тем, авторы монографии **«Жизнеспособность коммерческого банка: ценовой аспект»** именно так остро обозначают проблему: *«Всеобщая дегенерация банковских систем, коммерческих банков воспринимается нами достаточно логичным и закономерным исходом в сложившихся условиях. Мы не только не находим*

подтверждения тому, что созданные банками системы, сами коммерческие банки укрепляют свои позиции как самостоятельные операторы на финансовых и прочих рынках, а напротив, получаем массу доказательств обратному».

Отказавшись от идеи кумуляции «вечных» научных истин, и воспринимая статистические исторические явления, обладающие однородностью, как методическую помощь при формировании выводов о закономерностях, авторы развили **гипотезу о недолговечности банковских структур**. Заметим при этом, что в работе обсуждается не только (и не столько) перспектива разрушения, сколько путь созидания, представленный через систему специфичного, авторы называют — витального, — ценообразования.

Безусловно, столь острая постановка вопроса не может долго оставаться без адекватной реакции; в одних случаях авторы получают поддержку, в других, наоборот — уничтожающую критику. Как в первом, так и во втором случае, будет справедливым считать, что исследование удалось, поскольку обратило на себя внимание критиков и находит поддержку в лице других исследователей.

Монография заслуживает внимания со стороны различных категорий читателей. В первую очередь она заинтересует аспирантов, соискателей, магистрантов, преподавателей, а также специалистов-практиков банковского дела.

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой банковского дела
Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов
Г . Н . Б е л о г л а з о в а